

Янка Рам

Сказка для серьезного мальчика

«Литнет»

2020

Рам Я.

Сказка для серьезного мальчика / Я. Рам — «Литнет», 2020

Когда невеста бессовестно изменяет тебе с гаджетом и, следуя моде, перекраивает себя в «золотой стандарт красоты»... Пора что-то менять. Так решает капитан спецслужб Андрей Зольников. Берет короткий отпуск и уезжает к бабушке в деревню, чтобы отдохнуть от городской суеты и переосмыслить происходящее. Лесная прогулка в ночь на Ивана Купалу оборачивается встречей с таинственной незнакомкой, которая на утро бесследно исчезает. Пытаясь найти девушку, Андрей выясняет, что сказка у неё далеко не добрая... - Остросюжетно. - Горячо. - Спасение героини. - ХЭ.

© Рам Я., 2020

© Литнет, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1 – Скандал	8
Глава 2 – Мавка	14
Глава 3 – Ревность, жадность и тема "жён"	20
Глава 4 – Пустые поиски, пустые отношения	26
Глава 5 – Найти цветок	30
Глава 6 – Когда одной руки недостаточно	36
Глава 7 – Имя	41
Глава 8 – Варвара-краса и царь подводного царства	46
Глава 9 – Дружина	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Пролог

Приглушаю музыку. Лана, приоткрыв пухлые губы уточкой, делает несколько селфи.

– Андрюш, давай совместную фотку? Ты такой секс у меня.

– Только попробуй!

– Это не круто, когда в инсте на фотках ты все время одна! – возмущенно опускает телефон.

– Там у тебя больные люди тусуются, я не хочу, чтобы они на меня смотрели.

– Что за бред! Все сейчас сидят в инсте.

– Все больные — да.

– Андрей, ты же понимаешь, что это бизнес. Подписчики приносят бабки.

– Это не бизнес — это форма проституции, Лана.

– Почему это?!

– Посмотри, сколько у тебя мужиков-подписчиков.

– Пусть любят.

– Они не любят, Лана, они дрожат на тебя. Неужели это не ясно?

– Да плевать мне, чего они там делают! – обиженно.

– Вот и я говорю — онлайн-проституция.

– Ты просто...

– ...завидую? – ухмыляюсь я.

Раздраженно кидает телефон в сумку.

Засакаю время. Не проходит и трех минут – вытаскивает снова.

– Две минуты сорок две секунды. Растешь!

– Мне просто нужно посмотреть время.

– И что, даже в инсту не зайдешь?

– Андрей, перестань, а? Я и так подписалась на эту дебильную поездку. Вебинар пропущу по сетевому. Надеюсь, там интернет хотя бы ловит?

– Надеюсь, нет.

– Три дня! Три дня коту под хвост.

– Три дня отдохнуть на даче с любимым мужчиной, покупаться в озере, по лесу погулять — это коту под хвост? – начинаю накаляться.

Торможу тачку у заправки с магазином.

– Можешь идти. Такси вызовешь.

– Андрюш, извини, – поджимает губы. – Я не это имела в виду.

– Ты знаешь, Лана, я на самом деле перестал понимать, что мы делаем вместе.

– Зачем ты опять начинаешь? Ты любишь меня, я тебя. Поэтому мы вместе.

– А мне все чаще кажется, что ты любишь не меня, а свою «десятку». А я нужен для декорации и удобства. Привез, увез, лицом посветил, телом, тачкой, бабла подкинул.

– Я же приняла твое предложение.

– И что? Готовить начнешь и как следует ублажать?

– Так ты вырубаешься в одиннадцать!

– Конечно, я вырубаюсь! Мне на работу к семи! А в чем проблема потрахаться в восемь-девять-десять?!

– Ты же знаешь, вечерами у меня вебинары по сетевому бизнесу! – закатывает она глаза.

– Класс! Мне тридцать уже. Я предложение сделал потому, что хочу серьезных, стабильных отношений, а не их иллюзии. Я детей хочу!

– Какие дети, Андрей? – раздраженно. – Нужно для себя пожить и карьеру сделать.

– Какую карьеру, извини? Сетевой проститутки? Это, конечно, важнее, чем дети.

– Я просто хотела сказать, что нам еще рано!

– Тогда и предложение я тебе сделал поспешно!

– Кольцо отдать?!?

– Оставь как сувенир! А то твои руки «несерьезно будут смотреться в инсте без приличного помолвочного»!

– Андрюш... Ну, пожалуйста... давай не будем ругаться?

– Убери своего «гада», иначе выкину его нахер. Достанешь за столом во время разговора с моей бабушкой – расколочу к черту. Ты меня знаешь!

Вздыхает, прячет в сумку.

Выворачиваю обратно на трассу.

Музыку громче, кондиционер мощнее.

Духота...

Глава 1 – Скандал

Бабушка скептически смотрит на потуги Ланы слепить что-нибудь приличное из фарша.

– Андрей, я стесняюсь спросить, а ты девушку из музея современного искусства стянул?

Лана рассерженно прищуривает глаза.

– Практически, – улыбаюсь я. – Только искусства там не было. Познакомились на каком-то идиотском артстейшне.

– Так откуда же в музее современного искусства может быть искусство? – ухмыляется бабушка. – Ланочка, что ж Вы их мнете, это же котлеты, их надо лепить.

– Котлеты надо покупать! – фыркает Лана. – Не в Средневековье, слава Богу, живем!

– Бедненький ты мой мальчик! – вздыхает бабушка.

– Да ладно, Ба... Давай, я сам сделаю?

– Иди... иди... Нам еще пироги печь. А что за имя такое странное — Лана?

– Это сокращенно от Светланы, – поясняю я.

Бабушка не очень ко всем нововведениям, включая новомодные имена и оригинальные сокращения старых.

– Ааа, Света, что ли? Так бы и говорили. А то придумали мне — Лана... За мукой схожу... В погреб.

– «Погреб»! – шепотом передразнивает Лана. – Здесь хотя бы туалет приличный? – со злостью бросает кусок фарша обратно в чашку.

– Приличный, – откусываю я от яблока. – Но эксклюзивно для тебя могу открыть старый уличный.

– Обойдусь! Андрей, не понимаю, почему я обязана готовить то, что не ем?

– Потому что это ЕМ Я.

– Ну так и готовь!

Сполоснув руки, падает на кресло, поближе к своей сумке. Достает телефон и «исчезает».

– Я занят другими делами.

– Какими еще делами?... – не отрывая взгляд от экрана.

– Мне нужно принести воду из колодца.

– В кране есть вода.

– Она там не сама собой появляется, Лана.

– М...

– И дрова поколоть.

– М...

– Хочешь, поменяемся? Я буду делать котлеты, а ты пойдешь, поколешь дрова?

– Мхм...

– Воды принесешь ведер десять...

– Мхм... дорогой...

– Баньку нам замутишь?

– Мхм...

Делаю несколько шагов ближе.

Вытягиваю из пальцев телефон, она растерянно смотрит вслед исчезающему в моем заднем кармане гаджету.

– Тогда вперед! – показываю ей жестом на улицу.

– Куда?!...

– Ну, а на что ты сейчас вместо котлет и пирожков подписалась?

– На что?

– О чем я с тобой говорил?

– Ну, Андрей! – жалобно.

– Теряю смысл в разговорах в принципе!

– Андрюш! Подожди! Я тебе показать кое-что хочу. Дай телефон, пожалуйста...

Отдаю.

Загружает ненавистную мной инсту.

– Дашь мне денежек на гель? Я вот такие губки хочу... нет, не такие... вот как у этой... тебе какие больше нравятся?

– Они все одинаковые. Идентичные с теми, какие ты уже сделала. А мне нравятся те, которые были. Можно на возврат денежек дать?

– Зачем? Ты что, не понимаешь, что сейчас неприлично без тюнинга? Это значит – у тебя нет бабла на то, чтобы выглядеть офигенно!

– А у тебя его и нет — это раз. Два — ты и выглядела офигенно до всего этого тюнинга. А теперь я даже не могу отличить, какое из этих лиц твое, бл*ть! – показываю ей на фотки девочек – блондинок, которые она загрузила, снятых с одинакового ракурса. – Одинаковые волосы, носы, губы, ресницы, скулы! Даже мозг у тебя отек идентично этим курицам!

– Андрей, помоги-ка...

Перехватываю тяжелый туес из рук бабушки. Ставлю на стол.

– Нет, к муке я не прикоснусь! – категорично поднимает руки Лана. – Мучное я не ем и вам не советую. Это очень вредно.

– Пора бы начинать есть, – просеивает бабушка муку. – А то я, сослепу-то, даже сразу и не поняла, что Андрей с девушкой приехал. Думала, мальчика какого-то недокормленного привез.

Лана возмущенно открывает рот.

– Ба! – пытаюсь я тормознуть бабушкин стеб, но это дело бесперспективное.

– Мне нужно быть худой, Мария Васильевна, я медиа-лицо. А экран сильно полнит.

– И что ему теперь, твое медиа-лицо тискать?

– Чего ты угораешь? – толкает меня Лана.

Эвакуирую ее наверх, в нашу комнату.

– Бестактная у тебя бабушка!

– Просто она никогда не лукавит и говорит все в лицо.

– Видимо, ты в нее!

– В нее, да.

Бросает сумку на кровать.

– «Мальчик недокормленный», да?

– А я тебе говорил: тормози со своими диетами. И не повредит немного набрать. Когда мы с тобой познакомились, ты весила на десятку больше.

– У меня идеальный процент жировой ткани!

– Где? – начинаю крутить ее. – Где тут жировая ткань? Бедра у тебя уже растаяли, грудь угадывается только с пуш-апом. А я, черт возьми, хочу... – вырисовываю руками, – чего-то более аппетитного!

– Грудь я сделаю! В следующем месяце.

– Круто. Молодец. А мое согласие не подразумевается?

– Ты же хочешь большую!

– Я хочу настоящую. И она у тебя была. Так и не могу понять, на что мы с тобой ее променяли?!

– На крепкую задницу! – поворачивается на секунду спиной.

– Да уже настолько крепкую, что в темноте не отличу от мужской!! Тормози, Лана! Ты пролетела мимо моих стандартов красоты. Верни все обратно.

– Ты видел количество моих подписчиков?! Они считают идеальной мою внешность!

– Да какая, бл*ть, мне разница, что считают твои вирты?! Даже хрен с ней, с внешностью! У тебя на фоне дефицита веса и жировой ткани падает либидо!

– Это неправда!

– Когда у тебя были месячные последний раз?

– Это небольшой сбой.

– Когда ты последний раз по-настоящему хотела меня?

– Эм... – вдыхает она поглубже. – Всегда.

– Ага... и именно поэтому мы уже полгода пользуемся смазкой?

Раздраженно закатывает глаза.

– Вот! А я хочу... банального, горячего, чувственного и желанного женщиной секса!

– Слишком дохера ты хочешь!

– Да-а-а?!

Все-таки выбесила, зараза! Так и знал, что испортит весь отдых!

– Ми-ми-ми... – мгновенно меняясь в настроении, Лана складывает умоляюще ладони, изображая кота из «Шрека». – Андрюш... Давай не будем ругаться?

– Меня бесит, когда ты так делаешь! Это не умиротворяет меня! Это бесит! Это – тупо!!

– Разве вы, мужчины, не любите туповатых блондинок?.. – в секунду возвращается в более привычное настроение – холодное и стервозное. – ... Трахать в пустой ротик, – приоткрывает она рот, показательно хлопая ресницами.

– Мы, мужчины, трахая вас, женщин, в рот, любим упираться членом во что-нибудь упругое и концептуальное типа мозгов, а не тупо проваливаться в пустоту. И да! Легкий оттенок наивности и неиспорченности слегка поднимает градус удовольствия от процесса. Но не тупость, Свет!

– Скотина!

– Приятной ночи с «гадом»!

Слетаю по лестнице вниз. Бабуля месит тесто.

Надеюсь, я не слишком орал, – морщусь от перспективы выхватить от нее за грубость.

– Андрей...

– М?

– Я ходить вокруг да около не привыкла. Спрошу прямо. Зачем тебе это?

– Ба... – вздыхаю я. – Она не всегда такая была. Еще не так давно она была молоденькая, милая и немного наивная. Училась в университете... Потом бросила.

Ищу старую фотку в своем телефоне.

– Вот...

– Это она, что ли?! – взмахивает руками бабуля.

– Два года назад, третий курс.

– И куда ж ты смотрел, паршивец? Ты почему ей все это сотворить позволил? Учебу бросить!

– Не знаю. Она хотела «совершенствоваться». Мне было приятно удовлетворять ее желания поначалу. Она была неиспорченной... Да и не было у меня времени особенно нянчиться. Работа...

– Некогда нянчиться – выбирай девушку зрелую.

– Я предложение ей сделал. Месяца четыре назад. Думал, это как-то сосредоточит ее на другом, и спасет ситуацию. Но ничего не вышло.

– Ты знаешь, внук, когда в моем холодильнике пропадают продукты, я их не перевоспитываю. Отдаю курам, собакам. Отдай ты ее добрым людям, найдутся и на нее любители. Чего вы мучаетесь?

Может, бабуля и права. Вон у нее – армия подписчиков. Пусть найдет себе удобного персонажа, который с восхищением будет взирать на ее «идеальный процент жира» и умиляться не желаящим ничем наполняться мозгам.

Еще полгода назад я бы пенился и кипел от одной только мысли. Сейчас...

– Андрей, баню уже топить поздно. Ночью нельзя идти. Нечисть там шалит. А еще и на Ивана Купалу... А ты сходи-ка, погуляй, мозги проветри, подумай.

Глава 2 – Мавка

По центральным улицам деревни, давно превратившейся в дачный поселок, идти не хочется, там ребяшня шкодит. Поэтому я иду по самой окраине, по улице, где живет бабушка. С одной стороны она граничит с лесом. Темнеет очень быстро. Душно и пасмурно. Расстегнутая рубашка липнет к коже.

Тяжело пахнет травами и хвоей. От проселочной земляной дороги в сторону леса отходит знакомая тропинка.

До ручья лесного, что ли, дойти? Лет пять туда не ходил. Ноги сами привычно сворачивают под густые кроны. До ручья недалеко, от силы – километр. Минут через десять тонкий серп луны скрывается за тучей, и крошечная тьма становится словно гуще. Эффект такой, будто я могу трогать эту странную субстанцию. Но ноги идут правильно, не сбиваясь с нужной траектории. С обеих сторон тропинки заросли папоротника.

Мне немного смешно от накачивающих адреналиновых трипов. Это, наверное, подсознательное. Ни в какую нечисть я давно не верю. Но сердце неожиданно врезается в ребра, еще до того, как я успеваю осознать, от чего. Впереди, чуть левее, мелькнуло что-то призрачно белое. Оно двигалось! И почему-то сразу приходят на ум бабушкины слова «нечисть шалит».

Я тихо смеюсь от своего мандража. И дрожащими почему-то руками вытягиваю из пачки сигарету. Последняя...

Прикуриваю, делаю несколько глубоких затяжек.

Слепо оглядываюсь и опять вздрагиваю! Да, что-то белое опять двигается там вдалеке. Мелькает.

Метров через пять ответвление от тропинки в ту сторону. Не заблужусь?

Да вряд ли... Пытаюсь нарисовать в голове примерную карту местности. Это я вдоль ручья пойду, наискось, и к нему выйду рано или поздно. Не заблужусь. Сворачиваю в сторону мелькавшего призрака, упрямо желая себе доказать, что там просто что-то белое висит на дереве. И когда я двигаюсь, создается иллюзия, что оно двигается тоже. Из-за деревьев опять выглядывает месяц. Немного проступают силуэты ближайших стволов. Под ногами снова развилка градусов в тридцать. Одна тропинка – ближе к ручью, вторая – от него, ближе к деревне. Всматриваюсь в темноту. Ничего нет. Пытаюсь сориентироваться, в какой стороне было мелькание. Сворачиваю все-таки к ручью. Часы на руке пикают. Двенадцать...

– Боже ты мой!! – подскакиваю от ужаса, волосы по всему телу становятся дыбом, хватаюсь рукой за грудь: метрах в пяти от меня пролетает странный обрезанный силуэт. Верх у него есть, и он белый, а низа нет!

Оно еще и тихо вскрикивает одновременно со мной.

И мое подсознание в истерике, блять!

А сознание пытается найти рациональное объяснения глюкам. В лесу. В двенадцать. На Ивана Купалу. Какого хера я тут делаю, вообще?!

– А-ха-ха-ха! – слышу веселый женский хохот.

Но белое пятно пропадает.

– Ооо... – выдыхаю я. – Ну и напугала же ты меня! Покажись хоть.

– Вот еще! – с задорной усмешкой.

Уже гораздо левее, чем я ее видел.

– Что ты здесь делаешь?

– Известно, что! Ищу цветок папоротника.

– Ах, ну да. Клады, богатства, власть и что там?...

– Умение повелевать духами.

– Зачем тебе?

Тишина.

– Эй... – тихонечко зову я. – Ты где?

– Здесь! – с усмешкой.

Голос гораздо дальше, я вижу мельтешение белого пятнышка. Иду зачем-то за ней следом, заплетаясь ногами в зарослях папоротника.

– Ты зачем с тропинки сошла?

– Так на тропинке я его не найду. Меня тянет куда-то... дальше...

Делаю несколько шагов за ней в гущу. Листья высокого папоротника скользят по голому животу.

– Подожди! А если мы заблудимся?

– Не заблудимся. Я здесь все знаю.

Местная?...

– Да куда ж ты летишь? Ноги переломаешь!

– Не шуми, всю нечисть распугаешь.

И мы молча двигаемся все глубже и глубже в заросли папоротника. Месяц скрывается за тучей. Темно, хоть глаз коли.

– Ты где?...

– Здесь...

И я снова подпрыгиваю, хватаясь за сердце. В метре от меня! Сзади!

Как это?!

Разворачиваюсь.

Едва заметное светлое пятно на уровне моей груди. Но присутствие чувствую очень явно, как будто она давит на меня чем-то незримым. Это разгоняет во мне какие-то странные горячие ощущения.

– Как отсюда выйти теперь?

– А зачем ты за мной пошел?... Может, я — мавка... — переходит она на шепот. — Не страшно?

– Мавка?

– Утопленница... заведу тебя в озеро...

Мне и страшно, и весело. А еще ее низкий приятный голос в темноте возбуждает во мне разные мужские желания.

– Мавка... Ну, заведи...

– Пропадешь! — хихикает она.

– Озеро, говоришь? — было тут озеро недалеко. — Веди, искупаемся. Я уже мокрый весь от жары.

– Иди за мной.

– Я не вижу тебя практически. Руку дай...

Рука у нее теплая, мягкая. Идет уверенно. Или плывет? Ног так и не видно. Под моими хрустят веточки. Под ее — нет.

Протягиваю вперед руку, касаюсь непроглядной темноты ниже пояса, провожу по выраженному изгибу бедра. Отскакивает, вырывая руку.

– Да нет! — начинаю я оправдываться. — Просто, верх белый твой вижу, и ощущение такое в темноте, как будто ниже талии нет ничего! Вдруг ты реально нечисть какая! — начинаю тихо смеяться. — Проверил, что... это только иллюзия.

– То есть, если я вдруг мозгов твоих не увижу, то могу тоже палочкой в глаз потыкать?

– Прости, мавка! Больше не повторится. Верни свою руку, пожалуйста.

Несколько секунд думает. Потом снова берет меня за пальцы.

И я кайфую от этой ночной прогулки по зарослям папоротника. Он упруго сопротивляется нашему движению вперед.

– Цветок папоротника, значит? И давно ищешь?

– Третий день.

– Так только на Ивана Купалу же цветет.

– Старый календарь с новым не совпадает, плюс-минус три дня...

– Опасно вот так ночью одной.

– И чем же?

Про маньяков вещать ей как-то скучно и, на мой взгляд, не очень правдоподобно в наших краях.

– Так... нечисть... – улыбаюсь я. – Лешие... кикиморы... русалки... заколдуют... закружат... заблудят...

Провокационно хихикает.

– Мы такие, да.

Сжимаю крепче пальчики, пытаюсь распробовать это приятное ощущение – идти с ней за руку. У нас в городе все как-то больше "под руку" принято.

– Овраг... – предупреждает меня моя мавка. Резко тормозя, я втыкаюсь ей в спину и подхватываю ее за талию, чтобы не улетела от толчка.

В глазах искрит от этой близости. Лицом чувствую что-то мягкое и прохладное. Это не волосы...

– Что это?... – провожу пальцами.

Венок!

– Цветы... – шепчет она.

Вдыхаю запах поглубже. Моя голова кружится. Но из рук отпускаю при первой же попытке освободиться. Не хочется спугнуть...

Мы молча идем вперед. Я уже давно потерял все ориентиры. Но минут через пятнадцать она, и правда, выводит меня к кромке леса. Месяц снова выходит из-за тучи, давая капельку света.

– Как от озера домой попасть, знаешь?

– Знаю.

– Тогда я пошла.

Оставляет мою руку и уверенно уходит вперед к кромке воды.

Я вижу стройный силуэт ее тела, силуэт венка и две толстые длинные косы, заплетенные с самого верха, как корона дракона, выделяющиеся на фоне чуть подсвеченного неба.

Силуэт напоминает русалку, длинное платье, облекая бедра и сужаясь к коленям, в темноте зрительно превращается в хвост. Не замедляясь, она заходит в воду. По колено... по пояс... по грудь...

– Подожди! Подожди, мавка!

Скинув обувь, залетаю в воду следом за ней. Телефона у меня с собой нет, часы водостойкие, остальное высохнет!

Она уже метрах в пяти от меня. Над водой только белозубая улыбка и венок. Ныряет. Венок остается.

Месяц скрывается опять, и я слышу только плеск где-то далеко впереди.

– Мавка! Не убегай от меня!

Издаleка звенит ее смех. Все мои другие органы чувств отключены, и, наверное, именно поэтому он врезается в меня, отпечатываясь намертво.

– Вернись, пожалуйста!

Все... тихо. Мне становится душно от мысли, что я больше не услышу этот смех, и у этого странного знакомства не будет продолжения.

Зачем я ее отпустил?!

Месяц выходит. Ее нет. Гладь воды идеально ровная. Плавает венок. И он – единственный свидетель того, что меня не наглючило. Доплываю до него, сжимаю в руках. Ложусь на спину, закрывая глаза. Сердце колотится от страха и возбуждения. Мне чудится под водой ее присутствие и присутствие еще каких-то существ. И меня качает от эмоций.

Вот это проветрил мозги!

Мавка...

Глава 3 – Ревность, жадность и тема "жён"

К утру просыпаюсь от озноба. Так и уснул во дворе в гамаке. Венок предусмотрительно забрал с собой, чтобы наутро не попутать реальность со снами.

Была-таки мавка!

Вот он висит на огромном гвозде, куда прикреплены веревки гамака.

Возле дома сушится лоскутное одеяло. Забираю его, укрываюсь.

Не хочется мне идти к Лане. Ни извиняться, ни мириться, ни общаться. Даже пресловутого секса не так уж и хочется. Затопило другими переживаниями. Где искать эту мавку?

Рассвет...

Ее смех преследует меня, заставляя жмуриться от удовольствия.

– Проснулся уже? – выходит бабуля из дома.

– Мхм...

– Не замерз?

– Немножко.

Через несколько минут она появляется с кружкой крепкого чая с молоком. В городе мне и в голову не придет пить чай с молоком. Но она заваривает как-то по особенному, с травами, крепко. Вкусно!

– Спасибо, – делаю глоток.

– А ты откуда венок взял?! – взмахивает она руками. – Не из воды ли вытащил?

– А что?

– Девушки в ночь Ивана Купалы венки свои в воду отпускают. Обычай такой. Если какой парень вытащит... Любовная магия это! Пропадешь!

– Нда? – обещала мне мавка уже, что пропаду.

Не поверил...

Грудь переполняет от свежего воздуха, и не только от него. Поджимаю губы, чтобы сильно не палиться перед бабулей. Хотя...

– Ба... А ты не видела девушку здесь такую?...

Какую?

Так не разглядеть же было в темноте. Что я видел-то?

– Стройная, высокая, косы длинные, богатые, улыбка такая... яркая! Голос – бархатный, а смех – звонкий.

– Все-таки вытащил, – смеется бабуля. – Как зовут-то?

– Мавкой представилась.

– Шутница... – вздыхает бабушка. – Утопленниц в нашем озере сроду не было. Неглубоко там. Не видела я таких здесь, Андрей. Не местная. Девчонок молодых у нас здесь мало, с косами богатыми и не припомню. Может, в деревне за озером?

– Может быть... – вспоминаю, что поплыла она в ту сторону.

Хотя могла заплывать под лодочную деревянную пристань и выйти совсем рядом.

– А может, и гостит у кого. Лето...

– Может...

Бабушка собирает в пластиковую кружку малину.

– Блинчиков хочешь?

– Хочу! – ностальгически улыбаюсь я.

– Твоя-то жертва Бухенвальда чего есть будет? Вчера не притронулась ни к чему.

Бабушка расстраивается, когда не едят то, что она готовит.

Могла бы уж из вежливости и поесть! Не умерла бы от ожирения.

– А ты за нее не переживай, бабушка, она на функциональном питании.

– Это что за зверь такой?

– Таблетки, порошки.

– Болеет, что ли?

– Мхм... с головой плохо.

Бабуля уходит к летней кухне. Там знакомо гремит потихоньку посудой. Где-то кричат петухи. Наш старый кот прыгает ко мне на одеяло.

– Васька! – стискиваю я этого бандита с обмороженными ушами и толстой довольной мордой. – Ты жив еще, бродяга?

Мурлычет...

Скоро двадцать уже ему. Долгожитель.

Вылезаю из-под одеяла и берусь за топор, чтобы разогнать в теле кровь. Минут через двадцать мне становится невыносимо жарко. Да и солнце уже греет по-полной. Забегаю на несколько минут в прохладный душ. Оборачиваю бедра полотенцем, выхожу.

Мышцы играют под кожей от переизбытка энергии. Птички поют. Пчелы жужжат.

Как же круто!!

– Вот ты где! – выползает на балкон второго этажа сонная, недовольная Лана. – Всю ночь из-за тебя не спала! Где ты был?!

– И тебе доброе утро. Гулял, купался.

– Ночью?

– Ночью.

Падаю обратно на гамак.

Через некоторое время спускается, кутаясь в плюшевую спортивную кофту голубого цвета. Присаживается ко мне. Прижимается губами к моим. Целую.

– Лана, убери ты этот гель из них. Они как... – пытаюсь отыскать аналогию и не могу найти ни одной приличной.

Надутые лягушки! – это самое близкое.

– Неприятное ощущение. И мимика у тебя изменилась, скудная какая-то. На все – одно выражение лица.

– Это временно, Андрюш. Из-за ботекса. Через пару месяцев все восстановится.

– Ботекса?! Какого, к черту, еще ботекса?!

– У меня здесь мимические морщины намечались... – показывает она на лоб.

– Да твою мать! Я даже слышать не хочу! Ни одной больше процедуры! Я отменяю тебе твою «грудь», наращивание волос, и даже, черт возьми, твои когти и твоих косметологов! Обойдешься в свои двадцать – сколько там? – два без всего этого ненужного довеска! Все. Умылась, расчесалась и побежала на учебу! Чтобы восстановилась, ясно?

– Ты просто не хочешь, чтобы я выглядела дорого и идеально! – психует она, вставая с гамака. – Тебе жалко денег на меня!

– Денег мне на эту херню, если честно, действительно жалко. Они на меня с неба не падают. Да ладно бы на что-то хорошее, а то ведь! – показываю я рукой на ее лицо. – Оно отекает у тебя утром от этих «накачек», ты стала выглядеть старше и хуже.

– Не надо мне тут! Вы, мужчины, часто хотите, чтобы ваши жены выглядели не очень, потому что ревнуете! А сами потом любовниц красивых находите!

– Это тебе такую чушь на твоих вебинарах рассказывают? Их я, кстати, запрещаю тоже! Категорически! Вместе с инстой. И я тебя не ревную! И любовницу искать не стану. Не тормознешь – попрощаемся, и все!

– Ты специально меня сюда привез, чтобы доводить! – начинает плакать.

– Света, в любой момент я вызываю тебе комфортное такси с кондиционером, и можешь ехать собирать свои вещи. Так яснее тебе? Это к слову о ревности, жадности и «женах». Я устал. Я с тобой, как со стареющей сорокапятилетней теткой разговариваю, истерично пытающейся сохранить молодость. Не рановато ли, сука, для кризиса?!

– Бросил меня тут ночью ОДНУ!

– На улице в сорокаградусный мороз, что ли, бросил? Ты спала в теплой кровати, в безопасности. К чему истерика? Или инет отключили?

– Да он здесь не ловится почти!

– Ааа! А я думаю, зачем тебе понадобился. Работал бы инет, даже и не заметила бы пропажи.

– Андрей, ну хватит! Ты видишь, я без телефона.

– А спорим, я сейчас зайду в твою инсту, а там фотка с тегом «скучаю ночью одна!» И следом «утро на даче, рассвет!» Ты же не можешь не отчитаться перед своей публикой?

Молчит, закусывая губу.

– Аккуратнее! Прокусишь, выльется твой гель. У бабули газон завянет.

– Где здесь ванная?

– Ванная? Ты на даче. Баня или уличный душ. Выбирай.

– Что я тебе, баба, что ли, деревенская, в твою баню ходить?! Обойдусь термальной водой.

– Обойдись, блять.

– И условий мне, Андрей, ставить не надо! Что хочу, то и буду делать. У меня и свои деньги есть теперь.

– Ну, отлично тогда. Раз ты у нас вся такая самостоятельная и состоятельная девушка, самообеспечивайся сама. А меня из этой истории уволь.

– Ты серьезно хочешь расстаться?!

– Да.

– Из-за того, что я просто хочу выглядеть хорошо?!

– Нет. Не из-за этого.

– А из-за чего?

– Из-за того, что кроме как сомнительно выглядеть, ты больше ничего не умеешь и не хочешь.

– Ты никогда не найдешь такую идеальную девушку, как я! – гордо вскидывает подбородок.

– И Боже меня упаси еще раз влипнуть в такую прелесть!

– Я знаю, Андрюш, что это ты на эмоциях сейчас все говоришь. Ты остынешь и будешь сожалеть об этом.

Закрываю глаза. Нужно было тонуть вместе с мавкой!

– Блинчики готовы, – выглядывает бабуля. – Идите к столу, пока горячие.

– Чтобы ела! – шикаю я на Свету.

Надеваю шорты, идем за стол.

Блинчики восхитительны. Ажурные, маслянистые, поджаристые и политые сверху малиной с медом.

Постанывая от восхищения и удовольствия, я съедаю уже, наверное, десятый.

Лана, скучая, делает вид, что ест первый. И я не понимаю, почему они не вызывают у нее аппетит. Это реально уже что-то с психикой!

– Света, тебе еще один положить?

– Нет, спасибо, Марья Васильевна, я наелась.

– Ба! Блины – супер. Спасибо. Но больше не могу.

– А ты сходи... погуляй... – ухмыляется бабуля. – Appetit нагуляешь — приходи. Я тебе солянки наварю.

Солянки...

Сто лет не ел домашней солянки!

– Может, чего в магазине купить?

– В магазине не надо. Ты к Валентиновне зайди, помнишь, где живет? – киваю. – У нее купи сметаны, молока, сыра домашнего.

– Сделаем! – салютую, прихватывая телефон и портмоне с холодильника.

Лана выскакивает следом.

– Опять меня бросишь?!

– Пойдем со мной.

– Куда пойдем? По деревне ходить?! У меня кеды тридцатку стоят! Я их убью здесь.

– Я сейчас ТЕБЯ убью здесь, честное слово.

Недовольно разворачивается, хлопает дверью. Чувствую облегчение, что не пошла.

Попробую узнать про мою мавку!

Глава 4 – Пустые поиски, пустые отношения

– Галина Валентиновна, – забираю я сумку с молочкой, – а Вы не знаете, у кого здесь девушка такая живет: с косами, улыбка красивая, высокая, стройная?

– Да нет, Андрюш, у нас такой. Где ты ее видел?

– У озера.

– А чего ты ее ищешь?

– Да она одну вещь оставила, хотел бы отдать.

– Сходи через мостки на тот берег, спроси там.

– А можно я у Вас пока сумку оставлю? На обратном пути заберу.

– Конечно! – забирает из моих рук сумку.

Сворачиваю на дорогу к озеру, внимательно осматриваясь по сторонам. Заборы у всех здесь низкие, как на дачах, и видно все, что происходит во дворах и на огородах. Может, увижу свою мавку?

Но я вижу кого угодно, кроме нее.

На озере детвора и отдыхающие. Кладу на бревно телефон и кошелек, залетаю на несколько минут в воду, чтобы остудиться, прямо в шортах.

Жара...

Пытаюсь сориентироваться, отыскиваю взглядом место, куда она вывела меня вчера на противоположном берегу. Далеко... Ничего не видно почти! Неужели могла доплыть сюда? Хотя озеро мелкое. Если не по центру плыть, то почти везде можно дна достать.

Выхожу, сворачиваю к мосткам. Деревянный настил над водой старый, выглядит ненадежно и ходит под ногами. Озеро немаленькое, топать далеко. Люди стараются ходить в обход, но так еще дальше. По мосткам ходят только местные.

Минут через двадцать я уже на другой стороне озера. Здесь тоже деревня. Дохожу до центра. Там – пара магазинов. Покупаю холодное пиво, сигареты и зажигалку. Расспрашиваю продавщицу про мавку. Кому еще знать, если не ей. Девушка с косами у них только одна.

Та-а-ак!

Где живет?!

Называет улицу, «дом с красной крышей, небольшой такой, лебеди на воротах».

Я иду, и сердце мое колотится. Неужели нашел?! И что я ей скажу? Начинаю про себя выстраивать диалог.

Какая она? Как я узнаю, что это она?

По голосу, конечно, узнаю сразу!

А дальше что? Спрошу, как зовут! Вчера же не сообразил...

Упираюсь в забор с нарисованными лебедями. Окно открыто.

Стучу в окошко.

– Хозяева! Есть кто дома?

– Есть, – выглядывает какая-то тетка. – Чего хотел?

– Говорят, девушка здесь у Вас живет, с косами. Она потеряла кое-что, – повторяю я свою поисковую легенду. – Хотел отдать.

– Танька! К тебе!

Меня коробит от этого «Танька». И в окошке через минуту действительно появляется девушка. Светленькая, с веснушками, но косы тонкие и... не-не-не! Это не она!

– Привет! – улыбается игриво.

Голос высокий, не тот совершенно голос.

– Извини... ошибся... – развожу руками. – Я искал другую девушку.

– А ты лучше подумай, – подмигивает она. – Может, не ошибся?

– Ты мне лучше скажи, Татьяна, нет ли у вас здесь еще девушки с косами?

– С косами?

– Или с длинными густыми волосами.

– У Ленки длинные.

Ох уж эти мне Таньки, Ленки!

– Как она выглядит?

– Ну... толстуха такая...

– Нет, не пойдет. Моя была стройная! – рисую я силуэт гитары. – Вот такая. И высокая.

Показываю себе по висок.

– Нет, это не наша! За озером спроси!

– Ясно...

Расспрашиваю по дороге домой еще несколько прохожих. Никто не видел похожей девушки.

Скоро реально начну верить, что повстречался не с девушкой, а с лесным духом. Разве можно такую не заметить?

Да и к тому же она говорила, что знает все места здесь.

В глазах от жары уже звезды. Нужно было взять бейсболку! На обратном пути немного отмокаю в озере. Забираю пакет с молоком и возвращаюсь.

– Ты чего так долго? – с порога вылетает Лана.

– А что такое?

– Мне скучно здесь!

Сто процентов – инет отрубил.

– Хочешь на озеро? Искупаемся, позагорает.

– Я хочу домой! Я хочу кондиционер!

– Езжай.

– Хочу с тобой.

– Не. Я остаюсь. Мне тут по кайфу!

В доме прохладно, бабушки нет.

– Где бабушка?

– Куда-то ушла.

Падаю на кресло, закрывая глаза. Тишина. Тикают только старинные ходики.

Лана садится на меня верхом.

– Дорогой... – ласково и просяще. – Поехали домой... обещаю исполнить любые твои сексуальные желания!

Все мои сексуальные желания сконцентрировались здесь в данный момент. На исчезнувшей без следа мавке.

Но я позволяю Лане целовать себя. Что она с воодушевлением и делает. Меня давно это не впечатляет, ее внушительные губы во рту ощущаются неестественно, и я не могу сосредоточиться на удовольствии. Мне хочется выплюнуть это инородное.

– Поехали... не будем же мы трахаться здесь... вдруг твоя бабушка вернется?

– А ты реально хочешь?.. – поднимаю я бровь. – Давай поднимемся наверх.

– Хочу, только в своей кровати!

– Сильно хочешь?...

– Сильно-сильно... – шепчет она мне в губы, наглаживая мой член через шорты.

Что-то я уже и отвык от такой рьяной инициативы.

– Пойдем?..

– Нет! – отстраняется. – Только дома!

– Я правильно сейчас понял, – снимаю с себя ее руку, – что сейчас была попытка манипулировать сексом?

– Зачем ты сразу так все переворачиваешь?! Хочешь, – цокает она раздраженно, – пойдем на твой этот верх!

– Я думал, ты хочешь. А так – нет. Не хочу.

– Зачем ты врешь? – ухмыляется, вырывая руку и сжимая мой член.

– Это физиология, Лана. Головой я тебя больше не хочу. Все! Хватит с меня. Хочу другую девочку. Живую, горячую, фигуристую, отзывчивую, игривую, НАТУРАЛЬНУЮ. Тебя — не хочу!

Ссаживаю ее.

– Да что с тобой происходит?! Андрей!

– С нами происходит, Лана, с нами. Конец нашим отношениям происходит. Телефон работает у тебя? Вызывай такси, уезжай.

Залетаю наверх. Падаю на кровать лицом вниз и со спокойной совестью вырубаясь. Мне еще ночью мавку искать...

Глава 5 – Найти цветок

Просыпаюсь — уже темно. Плечо затекло. Лана спит, устроившись на нем головой. Не уехала...

Плавню выскальзываю, чтобы не разбудить ее. Смотрю на часы — двенадцатый.

Ё-моё!

Сбегаю по лестнице вниз. Свет выключен. Бабушка уже спит.

На минуту захожу на кухню. На столе несколько прикрытых белыми полотенцами чашек. Пирожки!

В графине ягодный морс.

Ускоренно закидываю в себя парочку. Запиваю морсом. Телефон оставляю на холодильнике. Во-первых, не хочу, чтобы Лана звонила мне, если проснется. Во-вторых, не хочу потеть в темноте. Да и поплавать, возможно, опять придется.

Вылетаю на знакомую тропинку.

А с чего это я взял, что она будет искать свой цветок папоротника здесь же?

Нда... как-то не обдумал этот момент. Но ноги ведут меня к месту, где мы встретились. Второй раз я иду туда уверенней, сворачивая на развилке в сторону ручья. И дохожу до него.

– Эй? – негромко зову. – Мавка!

Тишина.

Разворачиваюсь обратно, возвращаюсь до развилки. И сворачиваю теперь ближе к деревне.

– Мавка?...

Замираю. Стрекогут какие-то насекомые. Светлячки. Птички... Темно. Но немного светлее, чем вчера. Облака набегают реже.

Стою и молча слушаю звуки ночного леса. Никаких подозрительных. Но она и вчера практически бесшумно двигалась. А в воду пошла не разуваясь. Босая была?

Интуитивно сворачиваю в направлении озера там, где она вела меня через папоротник.

Интересно, какой он — этот цветок. Нет, я понимаю, конечно, что в природе его не существует. Но по преданиям старинным есть же какой-то образ. Мне почему-то чудится он алым. Власть над духами? Зачем тебе такая власть, мавка?

Что-то долго иду... овраг должен быть...

И практически сразу моя нога поскальзывается, и я скатываюсь в небольшой овражек. Встаю, отряхиваюсь. Значит, озеро очень близко уже. Иду по дну оврага вдоль воображаемой линии озера.

– Мавка? – тихо зову я. – Где же ты?

– Здесь!

– Да твою мать! – подпрыгиваю под ее сдавленный хохот. – Ты до инфаркта решила меня довести?!

– Ты же звал!

– Звал... – пытаюсь отдышаться, удерживаясь рукой за ближайший ствол. – Зараза! Напугала, чуть сердце не выплюнул! Нельзя ж так... Ты где?

– Недалеко, – за спиной.

– Не исчезай пока, ладно? Дай отдышаться.

– Чего звал-то?

Хм...

– Выйдешь ко мне?

– Нет.

– Да ладно! Я тебя со вчерашней ночи ищу. Две деревни обегал. Дай хоть посмотреть на тебя!

– Зачем ищешь?..

– Не знаю... Заинтриговала, наверное. Все время о тебе думаю.

– Конкретнее. У меня времени мало. Полночь...

– Возьми меня с собой. Погулять хочу с тобой, мавка.

– Иди... я за тобой пойду.

– Почему так?

– Говорят, цветок не идет в руки тому, кто в нем заинтересован. Только тому, кто прямого интереса не имеет. Ты, мне так чувствуется, к поиску цветка равнодушен. Поэтому иди... я за тобой пойду.

– А ты? Нравнодушна? – начинаю двигаться вперед по оврагу. – Чего конкретно ты хочешь от него?

– Ничего конкретного. Волшебства хочу! Дефицит у нас в подводном царстве на волшебство.

– Какой он — этот цветок?

– Огненный. Говорят, удержать его в руках не каждый может. А чем ближе к нему, тем нечисть сильнее лютует!

С ветки срывается что-то огромное, серое, светлое, и мы оба вскрикиваем. Мое лицо обдает порывом ветра.

– Сова!!

– Аха-ха... – смеется она. – Это – нечисть! Близко уже!

Мое сердце опять колотится. Ложусь спиной на дерево. Не подходит ближе. Метрах в четырех замерла. Вижу, как глаза блестят в темноте.

– Слушай, мавка! Давай лучше, как вчера, за руку.

– Ишь ты, какой хитрый.

– Как зовут-то тебя?

– Я же сказала.

– Ладно. А до того, как утонула, было у тебя имя людское?

– Было... – хитро.

– Какое?

– Красивое!

– Откуда ты? Тебя никто здесь не знает.

– Знают... не помнят просто.

– Что ты меня морочишь, мавка? Имени тебе сказать жалко? Меня Андрей зовут.

– Андрей... Не обижайся, Андрей. Имени своего я тебе сказать не могу.

– Почему?

– Имя... это же для нас, лесных духов, как заклинание. Власть ты надо мной иметь будешь, найти сможешь, когда захочешь, а я этой власти тебе дать не могу.

– Ой, странная ты, мавка! Почему не можешь?

– Из разных миров мы с тобой. Я — утопленница, ты — живой. Меня к тебе царь подводного царства не отпустит. А тебя топить я не хочу. Нравишься ты мне...

– Дай руку. Пожалуйста.

– Не смотри на меня!

А посмотреть хочется адски! До ломоты в мышцах. Разглядеть в темноте хоть какие-то черты. Ее пальчики оказываются в моей руке. Сжимаю. Веду ее в темноту. Отстает на полшага.

– А что за царь такой тебя к живым не пускает? – веду своим пальцем по ее, кольца обручального нет. – Я, если что, мальчик серьезный, могу любому царю корону подправить.

– Богатырь, значит?

– Можно и так сказать.

Слышу впереди журчание ручья. Прислушиваюсь, пытаюсь точнее уловить нужное направление, и мы продолжаем нашу странную прогулку. Чем гуще лес, тем темнее. У ручья крона непроглядная.

– Ой! – треск ткани.

– Что такое? – разворачиваюсь.

– Веткой саван распорол... – тихо смеется она. – Иди... иди... не велико добро! Полный шкаф таких.

– Дай, посмотрю, – присаживаюсь ей в ноги. – Поцарапалась?

Веду пальцами по стройным икрам.

– Об тебя сейчас сильнее поцарапаюсь, богатырь. Не хулигань!

С усмешкой встаю, перехватывая ее кисти. Кроме белозубой улыбки не вижу ничего.

Красивая улыбка... И голова моя кружится...

– Андрей...

– Ммм... – выдыхаю со стоном.

Ее близость творит со мной разное. И говорить становится сложно.

– Можно, я на тебя посмотрю?

Как, интересно, ты это сделаешь?

– Можно. Давай.

Через несколько секунд вздрагиваю от прикосновения нежных пальчиков к щекам. Мои глаза закрываются.

– Какой ты... – шепчет она.

– Какой?...

– Черты лица у тебя правильные... строгий... мужественный... губы упрямые... – пальчик скользит по губам. – Красивый...

– И я «посмотрю», хорошо?

– Давай...

И теперь мои пальцы скользят по ее лицу. Губки мягкие, пухленькие, скуластенькая, брови взлет. Молоденькая... кожа гладкая, упругая. Пальцами чувствую, что красивая, глаз не отвести.

– Темные волосы у тебя... – глажу ее косы. – Но не черные... А глаза какие?

– Светлые... – шепчет она.

– Мне кажется, я нашел...

– Цветок? – оглядывается.

– Его, да! – поворачиваю ее лицо обратно.

Смеется, опасно смеется.

– Ах, Андрей! Может, и нашел... Да не удержишь...

– Мавка... – тяну ее ближе. – Не мавка ты... воровка! – кладу ее ладонь на взбесившееся сердце. – Как мне теперь в свой мир возвращаться без него?!

– Предупреждала же... – шепчет в мои губы. – Пропадешь!... Закрой глаза...

Они и сами закрываются!

Я тяну ее ближе, отыскивая губы. Мы со стоном соприкасаемся ими. Мне страшно, что она исчезнет. И я, как дикий, набрасываюсь на нее, сжимая в объятьях. Губы... шея... снова губы...

Пальцы самовольно сжимают ее ниже тонкой талии под чувственный хриплый вскрик. Ах, какая девочка... Как же я отвык от такого!! И мне остро и горячо, головокружительно и...

...И снова спускаюсь губами на нежную шею, одурманивающе пахнущую лесными цветами. Тяну мягкую ткань темного платья, оголяя плечо, впиваюсь.

Но ее руки перехватывают мое лицо.

– Тихо-тихо... – возбужденно шепчет она. – Закрой глаза... Не открывай...

Пальчики перехватывают мои руки.

– Подожди...

Отпускает, делая шаг назад. Я чувствую, как ее становится «меньше». Еще меньше... еще...

Распахиваю глаза.

Нет ее!!

– Мавка! – оглядываюсь в абсолютной темноте. – Я же тебя все равно найду!!

Обязательно. Без вариантов.

Не могла она далеко уйти, и слышит меня.

– Я на озере тебя буду ждать!! У входа в твоё царство... Завтра. Приходи!

Глава 6 – Когда одной руки недостаточно

Тучи развеялись. Дождя вроде бы не намечается, и я снова остаюсь на гамаке, предусмотрительно забирая лоскутное одеяло.

Небо звездное...

Где ж ты было, небо? Я так хотел мавку мою рассмотреть. Словно колдует она эту темноту непроглядную!

Закрываю глаза, пытаюсь прорисовать ее черты. Но получается смутно. Ощущение от нее стирает все картинки напрочь. Где искать?

«Знают... не помнят просто». Хм...

Ты же придешь ко мне завтра, мавка? Придешь! Я твои губы жадные помню. Не меньше меня ты этих поцелуев хотела.

"Царь подводного царства"... – ревность поселяется в солнечном сплетении тяжелым жгущим комком. – Я тебя вытащу из любого «подводного царства», дай только знать, что хочешь!

Ощущение требовательно нарастает. Не хочу я никаких разрешений спрашивать! Тонуть, так тонуть! Можешь не давать своих разрешений, мавка! Все равно украду. Сама виновата...

Глаза закрываются, я вырубаюсь.

Завтра... Вытрясу из тебя все завтра, мавка. И имя, и как искать тебя в нашем мире.

Утром начинает капать дождь, и я сбегаю в дом. Бабушка уже топит печь.

– Гулял опять? – улыбается.

– Гулял...

– Нашел мавку?

– И да, и нет. Встретил. А где искать, так и не знаю.

– Со Светланой своей что решил?

Наливает мне и себе по кружке чая.

– Да решил послушаться твоего совета и добрым людям отдать.

– А она вчера спускалась. О тебе расспрашивала.

Не знаю, что и сказать! Допиваю чай, поднимаюсь наверх. Спит еще...

Разглядываю, пытаюсь вспомнить ее первоначальные черты лица. Уже не получается, привык к этим.

Красивая?

Не знаю...

Ни тогда, ни сейчас я бы на такую не запал. Даже не взглянул бы.

Вроде бы и не сказать, что некрасивая.

Губы все время как опухшие, болезненные, малоподвижные... не покусать их, как дерзкие и резвые губки мавки!

Брови нарисованные, резкие, неестественные... ресницы эти, как щетка... Зачем? Красивые же были ресницы у нее.

К лицу не прикоснись лишний раз! В скулах – тоже гель, может сместиться. Пи**ец!

Отхожу подальше.

Как накрасится, издалека – картинка. Ярко и привлекательно. Вблизи – как пародия на красоту. Индивидуальность давно потеряна. А цепляет ведь именно она. Особенности, детали, даже иногда то, что объективно считается изъяном. Западаешь на образ – и все.

В руке телефон. Спит с ним, да. Смешно? Нет. Уже не смешно. Ночью просыпается иногда, проверяет свои соцсети. Дурдом. Отберешь телефон – беспокоится, как наркоманка без дозы. Улыбается ему, даже болтает иногда, бормочет что-то...

Домой приходишь – что есть она, что нет. Спит в моей постели, а постель холодная, пустая. Секс – справление нужды, давно уже не удовольствие.

Не хочу больше. Совсем не хочу.

Хочу хрипловатых мавкиных стонов, губ жадных, хочу сжимать ее упругое женственное тело!

– Свет... – присаживаюсь на кровать.

– Ммм... – переворачивается.

Смотрит сонно сначала в телефон, потом уже на меня. И меня это даже уже не бесит.

– Я тебе такси вызову, хорошо?

– Зачем?... Мне?... А ты?

– Останусь здесь. Я ведь вчера не шутил. Не хочу я больше таких отношений.

Ласковой кошкой трется о мою спину, обнимая за талию.

– Андрюш... ты что?... у нас же свадьба скоро...

– Не будет никакой свадьбы. Передумал я.

– Ну, прости меня...

– За что?

– Что мало внимания тебе! Хочешь, научусь я эти котлеты делать?!

– Котлеты, Света, я и правда купить могу. А эмоции не купишь. Секс по любви не купишь. Глаза женские горящие тоже не купишь.

– Андрюш... ну я обещаю...

– Чего обещаешь-то?

– Ласковой быть и страстной!

– Нет, Свет. Свято место долго пусто не бывает. Так уж вышло — занято уже там.

– Что?! – отстраняется.

– Другая девушка мне понравилась. Все. Как будешь готова, скажи. Вызову такси. Ухожу на улицу, на веранду. Там старое кресло. Бабушка выносит мне еще чайку.

И я люблюсь летним ливнем, представляя, как где-то совсем близко им любитесь моя мавка.

Через полчаса спускается хмурая Лана.

Протягивает мне свой телефон.

– Это отец. Он хочет с тобой поговорить.

– Серьезно? Ты пожаловалась папе?... – закрывая глаза, неверяще качая головой. – О чем мне поговорить с ним? О том, что ты холодна в постели и превратилась в гелевую куклу?

– Поговори с ним о том, что просил моей руки.

– Давай...

Выдергиваю из рук телефон.

Какого черта? Что за детсад?

– Здравствуйте, это Андрей.

– Здравствуй, Андрей. Что-то я не понял дочкиных причитаний. Не объяснишь?

– Объясню. Расстались мы.

– Так, друг мой. Как-то это несерьезно. Ты руки ее у меня просил?

– Просил! Только для брака одной руки недостаточно. Там и другие органы необходимы.

– Какие, например?

– Вы же мужчина, Павел Викторович, что Вы, не знаете, какие органы мужчинам для семейной жизни нужны?

– А ты мне уточни, может, я чего не понимаю?

– Как минимум, горячее сердце.

– Она тебя любит.

– Нет, это Вас Зинаида Ильинична любит. Заботится о Вас, разговаривает с Вами после работы, кушать готовит, рубашки гладит, лечит Вас, когда приболеете, в доме уют наводит, чтобы Вам там комфортно было. Изымите у нее эти функции – и я посмотрю, как долго протянет ваш счастливый брак.

– Тут да. С дочерью я поговорю, чтобы начинала хозяйством заниматься. Зачем же расставаться сразу?

– Эта проблема не ключевая.

– Что еще?

– И другие органы для брака необходимы не менее чем горячее сердце.

– А что не так?

– Извините, но посвящать Вас в дела постельные я не буду. Скажу кратко — их давно уже нет. Да и детей она не хочет. Я потерял смысл в этой затее. Извините, что обнадежил. Рассчитывал, что сделаю предложение, и у нее мозги по-другому работать начнут. Повзрослеет. Родителей в отношения перестанет вмешивать, гель в себя без конца закачивать и прочей чепухой заниматься. Не срослось!

– Чего ж ты ее не воспитывал, как надо?

– А я не с ребенком в отношения вступал. Воспитывать — Ваша прерогатива. Я, как мужчина, выбираю себе подходящую женщину. И выбор мой не в ее пользу теперь. Простите, что так жестко. Но... накопело!

– Ладно, Андрей. Поговорим мы с ней. Не торопись.

– Я уже все решил. Назад пути нет. Всего хорошего.

Скидываю вызов. Отдаю телефон раскрасневшейся Свете.

– Ну, ты и сволочь!

– Да? А я думал, ты хотела, чтобы я с твоим папой детали обсудил. Нет? Дай-ка сюда, кстати...

Вызываю такси.

– Ты, Андрей, будешь еще локти кусать, когда я за другого замуж выйду!

Киваю.

– Ты знаешь, сколько мужчин мне пишет?!

– Представляю.

– Всю свою жизнь ты будешь сожалеть о том, что потерял меня!!

Пытаюсь сконцентрироваться на дожде.

– Скотина! – начинает плакать.

Встаю, усаживаю ее на кресло. Делаю ей чай с мятой. Выношу кружку.

Уже сидит в инсте, слушает какую-то попсовую туфту... Наверное, новый статус записала. «Свободна!» Назло мне.

– Света, убери ты его. Послушай дождь. Просветляет...

– Пошел вон!

– А вот это с удовольствием. Прощай...

Глава 7 – Имя

Весь день как на иглах! Бабушка пытается накормить, но я сам теперь как заядлая анорексичка.

– Да что с тобой, внук?

– Влюбился... – признаюсь я. – Права ты была насчет венка.

– Так и радуйся!

– Чему радоваться? Имя не говорит. Увижу-не увижу еще раз – большой вопрос. Призрак!

– Если судьба вам — увидишься. Не судьба...

– Не, не! – начинаю нервно смеяться. – Какая, к черту, судьба?! Найти ее надо – и все!

– Вот, узнаю внука моего! Как на службе у тебя, Андрей?

– Нормально... Как всегда – поле не пахано, работы валом. Ба, ну вспомни... девушка, косы темные... глаза светлые... красивая... улыбчивая...

Отрицательно качает головой.

– Имя хоть узнай! Я тогда поспрашиваю у старух своих.

– Попробую. Ничего не понимаю! Если она живет здесь, что — по магазинам не ходит? На озеро купаться не ходит? Прячется от кого-то, что ли...

Так!

Где же здесь спрячешься? Все на виду!

Вот реально, пусть попробует только не прийти сегодня. Вызову бригаду сюда, прочешут каждый дом мне! Уж не знаю, под каким предлогом! Будем партию героя искать! Вон, у соседа несколько маков торчит... – усмехаюсь я.

– Ты сходил бы, поспал, коли есть не хочешь. Опять же всю ночь пробегаешь за мавкой своей.

– И то верно. Пойду...

К ночи просыпаюсь бодрячком. Тело наливается энергией. Начинаю уже сам себя чувствовать нечистью!

Одиннадцать...

Внизу висит моя сумка. И проходя мимо, я притормаживаю. Вытаскиваю из бокового кармана упаковку презервативов, убираю в карман.

Это я, конечно, сильно размечтался! Но уж лучше иметь при себе «патроны» и не выстрелить, чем не иметь, когда они вдруг экстренно понадобятся.

Сигареты... зажигалка... остальное оставляю дома.

Месяц сегодня толще, небо звездное, но массивные тучи периодически затмевают их свет. Опять мавка колдует?

Собираю у кромки воды высохший плавник и развожу небольшой костерок. Сажусь рядом...

В пальцах тлеет сигарета.

Где ты? Первый час...

Костер трещит, сверчки стрекочут. Закрываю глаза и прислушиваюсь.

Через какое-то время начинаю явственно ощущать ее присутствие рядом.

– Доброй ночи, мавка.

– Доброй... – шепчет мне в ухо со спины.

И я вздрагиваю, хрипло смеясь над тем, что опять напугался.

Обнимает меня за шею сзади, я чувствую ее мягкую грудь затылком. Забирает у меня сигарету. Затягивается.

– Ты куришь?

– Нет. Но иногда очень нужно. Для того, чтобы войти в нужное состояние.

– В какое состояние тебе нужно? – разворачиваюсь я.

Улыбается.

– Хватит вопросов, богатырь. Не отвечу я на них! Пойдем...

Встает и идет в воду. Волосы в этот раз распущены. До самой талии шикарная копна. И платье – короткое, светлое. Я отчетливо вижу длинные красивые ноги, крепкие бедра. Скидываю футболку, шорты и иду следом. Догоняю в воде, когда мы уже по плечи. За талию притягиваю к себе, прижимаясь губами к виску.

А целует она меня сама, первая, в шею.

– Как тебя зовут? – шепчу я.

– Нет... нет... – перехватывает мои губы своими, и мы сплетаемся в воде.

Мои руки под ее широким платьем. Под ним ничего!

– Как тебя зовут?... – задыхаюсь от возбуждения.

Закрыв глаза, она стонет, сжимая пальчиками мои волосы.

Я отрываюсь от ее губ, пытаюсь в первый раз рассмотреть ее лицо. Месяц светит ярко!

– Красивая какая ты, ведьма... – шепчу ей, – чокнуться от тебя можно... посмотри на меня...

Блестит на меня огромными глазищами.

– Ты реальная хотя бы?... Мне кажется, таких не бывает!...

Сверкает своей красивой белозубой улыбкой.

И мы снова срываемся в горячие поцелуи.

Подхватываю ее за бедра, и она послушно оплетает меня ногами под водой.

– Я хочу тебя... – сокращаюсь от накатывающих волн возбуждения под ее ласкающими руками.

– Да... – шепчет она, больно впиваясь в мою губу. – Бери.

Несколько лет у меня не было никого, кроме Ланы. И это непривычно и остро — брать сейчас другую женщину. И на таких эмоциях брать — тоже необычно. ТАКУЮ женщину брать! Мне как мальчишке немного стремно, что не смогу контролировать себя. Я касаюсь ее распахнутых губ своими, ловя тихие стоны.

– Мавка моя...

Членом я даже в воде чувствую, какая она горячая и скользкая. И вдавливаю в нее, кусая за плечо. Это нереально круто — быть в ней. Но у нас нет никакой опоры, и это только дразнит нас, заставляя стонать и кусать друг друга от нетерпения.

– На берег... – умоляю ее. – Давай?...

– Хорошо...

Выношу ее из воды, пока она целует меня. Отпускаю. Толкает меня в грудь. Я утягиваю ее вниз на себя. И она сверху.

– Презервативы... – шепчу ей. – В шортах.

– Так хочу! – обхватив мой член, прижимает к себе и медленно опускается на него.

– Ооо... – окей... совсем немножечко... так... без брони... Такая горячая она... такая мокрая! И так по-настоящему сладко все!

Мои глаза закатываются от удовольствия.

– Ах... – стонет она, медленно и красиво двигаясь. – Какой же ты... – руки гладят мою грудь, коготки впиваются в мышцы.

– Какой?... – притягиваю к себе.

– Большой... – язык скользит по моим губам. – Крепкий... Мощный...

Подхватываю ее за бедра. Начинаю двигаться снизу сам. Врезаюсь сильнее.

– Так тебе нравится?

– Да!! Ааа!!

И мы опять стонем друг другу в губы.

– Как тебя зовут?... Пожалуйста...

– Нет... Нет... нет.... – ускоряюсь. – Ааа... да... да!! Да!!!

– Имя!! – начинаю замедляться, чувствуя, как раздирают мою кожу на груди ее ноготки.

– Пожалуйста... еще... быстрее... – умоляет она, ее бедра дрожат. – Еще...

Рывком переворачиваю нас.

И зажимаюсь от подкатывающего оргазма. Черт возьми...

– А... нет... – со стоном выхожу из нее.

И отправляюсь губами в путешествие по ее ошеломительному телу вниз.

Сдираю мокрое платье, добираясь до полной груди. Она прогибается навстречу моим жадным губам. Вхожу в нее пальцами. Оставляя несколько поцелуев на животе, пробую ее на вкус. И опять со стоном сокращаюсь от подкатывающих ощущений.

– Да... да... – выгибается она.

– Нет, нет!! У нас впереди еще пытки! Имя!

– Я же совру!

– Не смей...

Выкручивается, снова толкая меня в плечо и вынуждая лечь на спину.

– Я кончу так! – предупреждаю ее.

– Да... кончи... – двигается требовательнее. – Кончи... Сделай мне сына... или доченьку... По любви хочу ребеночка! – шепчет она, задыхаясь, и...

...нет, где-то на краю сознания понимаю, что это пиздец, но мое тело мгновенно внимаем этим просьбам. Я улетаю, вколачиваясь в нее снизу. И когда уже в состоянии выйти из нее, кончает она, сжимая меня крепко-крепко и тихо вскрикивая от удовольствия. И я не решаюсь тормознуть этот кайф. Все равно, черт возьми, уже поздно! И просто наслаждаюсь зрелищем и ощущениями.

Утопила...

Закрываю глаза.

Она ложится сверху. Ее волосы каскадом закрывают нас.

– Имя... Пожалуйста... Девочка моя красивая... Скажи...

– Варвара...

– Варвара...

Меня отключает от передоза ощущениями, но я крепко держу ее.

Крепко...

Глава 8 – Варвара-краса и царь подводного царства

Просыпаюсь резко, будто от толчка в плечо. Леший, что ли, разбудил?

– Варвара!

Оглядываюсь. Даже костер не прогорел еще. Подскакиваю на ноги, быстро одеваюсь.

Но мой сногшибательный варвар уже сбежал! Разве можно мужчину после такого бросать?.. Чистой воды варварство!

И я растерянн сажусь обратно, доставая сигареты.

– Это что было-то, вообще? – бормочу, подкидывая несколько веток в огонь. – Может, сон?

Но ощущения в паху физиологически очень яркие, как после отличного секса. И то, как кончил в нее, я тоже помню очень явственно! И губы горят от зубок ее острых... и... вот... грудь поцарапана... – веду пальцами по свежим царапинам.

Час прошел от силы! – поглядываю я на костер.

Опять заморочила меня мавка!

Не торопясь, выкуриваю еще пару сигарет. В голове звон.

Почему сбегаешь, Варвара? Замужем ты? Так сказала бы. Или сказала, а я слышать не хотел? А если замужем, то что?

А ребеночка от меня хотела... «по любви»...

Как странно это все!

Но я тебе обещал, что найду! Завтра обязательно найду!

Ты, капитан, часом сказок не зачитался? Завтра в обед тебе надо быть в отделе. Про мавку меня мужики, может, и поймут, но простить опоздание — не простят! И выехать я отсюда должен край — в десять утра. Сейчас искать надо. Не в лесу. Где-то же она переодевается? Где тот шкаф с ее саванами стоит?

Бреду по направлению к деревне, к дому.

Варвара...

Едва дотерпев до пяти, бужу бабушку.

– Ба...

– Ты чего так рано?

– Варвара ее зовут.

– Варвара...

– Чуть за двадцать ей. Вспомни, может быть, несколько лет назад девочкой тут жила.

– Иди-ка ты опять до молочницы. Она как раз корову доить сейчас будет. Валентиновна тут всю ребятню уже лет сорок молоком снабжает, если кто и знает про девочку — она.

– Галина Валентиновна! – заглядываю я за забор.

Идет с ведром молока.

– Давайте помогу?

– Андрюша! Заходи, сынок. Парного молочка хочешь?

– Не откажусь.

Помогаю ей процедить молоко через марлю. Наливает мне в кружку.

– Галина Валентиновна, вспомните, может, лет семь... десять назад. Может, пять. Девочка... девушка... волосы красивые. Варвара! Смех звонкий.

– Варвара... Варенька! – вскрикивает она, взмахивая руками.

И я подлетаю, отставляя кружку.

– Знаете?!

– Знаю, конечно же! С Натальей моей дружила! Варенька — генеральская внучка. А что такое?

– Генеральская?...

– Может, ты помнишь, за просекой дорога заброшенная, там старая генеральская дача на отшибе стояла.

– Что-то помню! – бегали мы там в окрестностях пацанами. – И что?

– Была у него внучка. Варвара. Все, как ты говоришь. С косами, красивая, ладная. У меня и фотография ее есть, с Наташей они фотографировались. Показать?

– Да!

И мы идем с ней в дом, она перебирает альбомы, достает, показывает.

– Она?

Молоденькая еще, совсем девочка!

Но она!!

– Она.

– Дед ее воспитывал. А потом деда в отставку, и он застрелился. Такой скандал был здесь. Машины черные понаехали. А девочку, ей тогда лет семнадцать было, увез его преемник. Нерусский такой. И больше мы ее не видели! А дача обветшала уже вся и осыпалась.

– За просекой?

– Вот там! – машет она рукой.

И я срываюсь с места.

– А ты чего спрашивал то, Андрей? – кричит она мне вслед.

Но мне некогда, простите, Галина Валентиновна, очень некогда.

Преемник увез?... Девчонку семнадцатилетнюю? Наследницу генерала?!

Трешачок, капитан Зольников, трешачок!

История эта мутная, и чувствую — влип я по самое «не хочу»!

Нагулял себе цветочек в колдовскую ночь!

И я, ускоряясь, иду в сторону старой просеки. А наперерез мне, в ту же сторону, кортеж из трех черных машин. Номера правительственные. И почему-то поднимают давление мне эти машины. Я знаю, куда они едут. Кончились у моей мавки каникулы.

Сворачиваю в лес, чтобы срезать. Но когда подлетаю к даче, они уже там.

Рассвет...

Дождь начинается. Прохладно...

Забор все еще высокий и крепкий. Все три машины исчезают за ним. Недалеко от трехэтажной покосившейся дачи с выбитыми окнами еще крепкая баня. И я быстренько взбираюсь на крышу бани, присаживаюсь к стволу гигантской сосны, упирающейся в нее. Меня отсюда почти не видно. А вот мне видно весь двор.

И что делать будешь, капитан?

Смотреть. Слушать.

Вот это приключение ты себе выпросил, курортный роман, твою мать!

Отступишься от своей мавки?

Хе*а с два!

Наблюдаю, как следом за несколькими очевидными охранниками из машины выходит азиатской внешности мужчина лет сорока пяти. Они разлетаются и строятся перед ним как пешки.

А вот, я так понимаю, и царь подводного царства. Новый генерал?

– Варвара! – рявкает он на весь двор.

Она появляется минуты через три. В черных брюках, черной водолазке. Волосы еще влажные. Строгая.

Первый раз разглядываю ее при дневном свете.

Красивая... – застывает все у меня внутри.

Останавливается на крыльце под массивным балконом.

– Ушли все отсюда, – кивает он на кортеж, не глядя.

И вся братия из машин дружной гурьбой послушно идет за ворота.

И как только закрываются ворота за последним...

– Варенька... отойди оттуда, – смягчается его голос. – Обрушиться же может все к черту, в любой момент.

Она послушно делает несколько шагов с лестницы.

– Поехали домой.

Варвара молчит, но я вижу, как тяжело она дышит, и как горят опасно ее яркие глазищи.

– Поехали...

– Отпустишь ты меня когда-нибудь, наконец?! – взрывается она.

– Нет. Не могу. Ты же моя, Варвара. Поехали домой.

– Не хочу! – рявкает она. – Не хочу я в твой дом. И видеть тебя НЕ ХОЧУ! Осточертел ты мне — дальше некуда! Убийца!

Он подходит и бьет ее наотмашь по щеке. Копна волос вспыхивает от удара.

– Дура! Сам он! Чего несешь?!

Варвара кладет свою ладонь на след от удара. Он прилично алый.

Я встаю во весь рост.

Ага... и чего пойдешь делать? Морду генералу бить? Вперед... Это очень ей поможет сейчас. И тебе очень поможет ей помочь в перспективе!

Понимаю, что полный бред, но ноги не слушаются и, сжимая кулаки, я делаю пару шагов по крыше. Варвара поднимает глаза. Я вижу, как они увеличиваются в панике, когда замечает меня. Чуть заметно отрицательно качает мне головой.

Отводит взгляд.

– Варенька... Малышка моя. Глупенькая! Ты же знаешь, как я люблю тебя! Что ты придумала опять? Поехали домой.

Он подхватывает ее за талию. Я вижу, как ее корежит, но она не сопротивляется.

– Поехали, – вдруг соглашается она. – Быстрее поехали отсюда.

Он открывает дверь машины, помогая ей сесть.

И еще через несколько минут они уезжают. Я спрыгиваю во двор. На веревке платье ее порванное, а на старом кресле-качалке книжка старинная. «Славянские сказки»...

Глава 9 – Дружина

– Капитан Зольников!

– Я!

– Чем занят?

– Эм... осуществляю поиск информации по... эм... – пытаюсь припомнить слету какое-нибудь актуальное дело.

– Мавку свою опять ищешь?

– Так точно, майор Зольников.

– Иди до «Бабы яги», чего ты мучаешься. Дядька всех генералов на сто верст в лицо знает.

Мда, у нас тут семейная «дружина». Два брата в следственном комитете — я и старший. Младший в «Альфе», под прямым руководством дядьки-полковника, правда, уже в антитеррористическом. И все мы Зольниковы. Семейный подряд!

Потяну я

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.